

RU

Советские героини-летчицы 1930-х гг. через призму средств массовой пропаганды

Чернышова Д. С.

Аннотация. Цель исследования – охарактеризовать героический образ советской летчицы, представленный в пропаганде 1930-х гг. В статье была определена основа для создания рассматриваемого образа, а также выделены универсальные героические черты и установлены специфические свойства образа летчицы, позволяющие судить о его функциональном, смысловом наполнении. Научная новизна исследования заключается в выявлении компонентов художественного и публицистического образа советской летчицы, репрезентируемого средствами массовой пропаганды. В результате исследования было установлено, что рассматриваемый образ, представленный двумя взаимодополняемыми и взаимосвязанными типами (публицистическим и художественным), обладал двуединым набором характеристик, позволивших не только определить основные черты героического образа советского летчика, но и выделить специфические особенности, связанные с его гендерной принадлежностью.

EN

Soviet female pilot heroines of the 1930s through the lens of mass propaganda

D. S. Chernyshova

Abstract. The aim of the study is to characterize the heroic image of the Soviet female pilot as presented in the propaganda of the 1930s. The article identifies the foundations for the construction of this image, highlights universal heroic traits, and determines the specific features of the female pilot image that reveal its functional and semantic content. The scientific novelty of the study lies in identifying the components of the artistic and journalistic image of the Soviet female pilot as represented through mass propaganda. As a result of the research, it was established that the examined image, presented through two complementary and interrelated types (journalistic and artistic), possessed a dual set of characteristics. These characteristics made it possible not only to define the main features of the heroic image of the Soviet pilot, but also to identify specific traits associated with gender.

Введение

Актуальность настоящего исследования заключается, во-первых, в обращении к сюжетам, непосредственно связанным с героическим наследием прошлого, популяризация которого является одним из приоритетных направлений формирования национальной идентичности и воспитания патриотизма в нашей стране. Во-вторых, тема представленной статьи находится в рамках такого относительно нового направления в историографии, как историческая имагология, весьма популярного в настоящее время среди отечественных исследователей и перспективного с точки зрения разработки не только практических, но и теоретико-методологических вопросов.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- установить общие критерии, определявшие советского героя;
- определить прототипы и связанные с ними исторические события, послужившие основой для героизации образа летчицы в средствах массовой пропаганды;
- выявить и проанализировать характеристики героического образа летчицы на основе средств массовой пропаганды.

Методологическая база. Работа была проведена с соблюдением фундаментальных принципов исторической науки: объективности, историзма, системности и комплексности. Она основывается на имагологическом подходе к объекту исследования – героическому образу советской летчицы, представленному в средствах

массовой пропаганды. В рамках данного похода под образом понимается коллективное, надындивидуальное представление, функционирующее в общественном сознании прошлого. Для раскрытия содержания героического образа через рассмотрение отдельных элементов текста (как вербального, так и визуального) был использован метод герменевтического анализа. Семиотический метод был применен для интерпретации образа летчицы, мыслящегося как знаковая система.

Материалом для исследования послужили выпуски центральных газет «Правда», «Известия» и «Красная звезда». К тому же в работе были использованы аудиовизуальные источники: документальные фильмы «Богатыри Родины» (реж. Л. Варламов, Ф. Киселев, И. Посельский, 1937) и «Три героини» (реж. Д. Вертов, Е. Свилова, 1938), выпуски Союзкиножурнала (далее СКЖ) № 32, 54 (1938) и № 44 (1939), а также художественный фильм «Воздушная почта» (реж. Д. Познанский, 1938). Кроме того, в качестве источника привлекались политические плакаты «Да здравствуют гордые соколы нашей родины» (В. Дени, Н. Долгоруков, Л. Дубчанов; 1938) и «Привет сталинским соколам» (В. Дени, Н. Долгоруков; 1939). Указанные материалы исследования позволили выявить характеристики публицистического и художественного героического образа летчицы.

Теоретическую базу исследования составляют работы, которые можно определить в несколько групп. Так, тема образа советского летчика рассматриваемого периода в русле исторической имагологии была затронута в трудах как отечественных авторов (Виноградов, 2024; Загидулина, 2018; Козлова, 2010, Сидорчук, 2022), так и представителей зарубежной историографии (Гюнтер, 2000; Кларк, 2000). Еще одно направление составляют работы по образу советской женщины 1930-х гг. (Болотова, 2018; Кнехт, 2020; Шаманина, 2019). Отдельно стоит выделить несколько исследований, в которых в той или иной степени получила освещение тема образа советской женщины-летчицы рассматриваемого периода. Так, Н. В. Плунгян (2022) обращалась к указанному образу с позиции искусствоведа и анализировала его наряду с целым спектром других типов «новой женщины». Исследователи С. Б. Ульянова и А. А. Михайлов (2023) сконцентрировали внимание на генезисе женской авиационной культуры в СССР в межвоенный период. В результате, несмотря на наличие довольно большого числа работ, образ советской героини-летчицы 1930-х гг., представленный в средствах массовой пропаганды, так и не стал объектом отдельного исследования.

Практическая значимость настоящей работы заключается в том, что ее материалы можно использовать при изучении различных научных проблем, связанных с деятельностью советской пропаганды в предвоенный период, а также при разработке учебных и специальных курсов и программ по отечественной и гендерной истории.

Обсуждение и результаты

Советская власть предоставила женщине право стать полноправным членом общества и участвовать в различных сферах общественной, политической, культурной деятельности, одной из которых была авиация.

Активное привлечение женщин к летному делу началось в 1930-е гг. (Ульянова, Михайлов, 2023, с. 101), в период стремительного развития авиации не только в Советском Союзе, но и за рубежом. Одним из показателей успешного освоения воздушного пространства в СССР, в частности, стало установление мировых рекордов, которое послужило основой для создания героического женского образа летчика в рассматриваемый период.

В целом начало процесса героизации на институциональном уровне (Гюнтер, 2000, с. 744) было положено установлением высшей степени отличия – звания Героя Советского Союза Постановлением ЦИК СССР от 16 апреля 1934 г. (Собрание законов и распоряжений..., 1948, с. 316). По мнению исследователя А. И. Савина, это решение стало одним из важных пунктов на пути к индивидуализации героизма (Савин, 2020, с. 105). Первым указанное звание было присвоено летчикам А. В. Ляпидевскому, С. А. Леваневскому, В. С. Молокову, Н. П. Каманину, М. В. Водопьянову, М. Т. Слепневу и И. В. Доронину, спасшим участников длившейся с августа 1933 по апрель 1934 гг. экспедиции парохода «Челюскин» (Собрание законов и распоряжений..., 1934, с. 157).

В 1934 г. в газете «Правда» по случаю награждения было дано следующее определение Герою Советского Союза – «это человек, безгранично преданный нашей Родине и великому историческому делу, которое она осуществляет под руководством партии Ленина, под руководством Центрального комитета и вождя всех трудящихся товарища Сталина <...>, это человек стойкий и мужественный, выполняющий порученное ему дело до конца, какому бы риску он ни подвергался» (Героический поход..., 1933-1934, л. 37). Таким образом, героический образ обладал высокими личными качествами. Вместе с тем, эти черты характера сочетались с профессиональными навыками. Как говорил И. В. Сталин, слова которого были приведены в газете «Известия» и потом неоднократно цитировались: «Смелость и отвага <...> это только одна сторона героизма. Другая сторона не менее важная – это умение. Смелость, говорят, города берет. Но это только тогда, когда смелость, отвага, готовность к риску сочетаются с отличными знаниями» (Прием Героев Советского Союза..., 1936, с. 1). Таковы были ключевые качества героя, транслируемые советской пропагандой.

Единственными летчицами, получившими звание Героя Советского Союза в 1930-е гг., стали М. М. Раскова, П. Д. Осипенко и В. С. Гризодубова: «За осуществление героического беспосадочного дальнего перелета по маршруту Москва – Дальний Восток, установление женского международного рекорда дальности полета по прямой и за проявленное при этом выдающееся мужество и выдержку» (Указ Президиума Верховного Совета СССР..., 1938, с. 1). Перелет проходил 24-25 сентября 1938 г. и завершился вынужденной посадкой в тайге, недалеко от села Керби (ныне – село им. Полины Осипенко). Ход перелета и связанные с ним события,

более конкретно, подготовка к полету, старт, а также поиски и чествование рекордсменов, получили широкое освещение в средствах массовой пропаганды. Однако было бы упущением причислить к героической плеяде лишь женщин-летчиц – Героев Советского Союза. Героическим был определен средствами пропаганды также рекордный беспосадочный перелет П. Д. Осипенко, В. Ф. Ломако и М. М. Расковой по маршруту Севастополь – Архангельск, осуществленный 2 июля 1938 г. (Экипаж самолета «Москва»..., 1938, с. 1; Авиационная декада, 1938, с. 6). Хотя и в меньшей степени, но это событие также нашло отражение в прессе и на документальном экране. Оба указанных перелета стали важной вехой в создании и трансляции героического образа летчицы, а М. М. Раскова, П. Д. Осипенко, В. Ф. Ломако и В. С. Гризодубова в рассматриваемый период послужили его прототипом, поведенческим образцом и в системе пропаганды наделялись определенными характеристиками.

Помимо уже названных основных черт героя, образ летчицы преподносился как народный образ. Эта характеристика относилась как к происхождению женщин, так и к взаимной всенародной любви и заботе о них. «На всем пути следования выдающихся летчиц от Керби до Москвы тысячи толпы людей таких же людей из народа, как Гризодубова, Осипенко и Раскова, – выходили к поезду с приветствиями, цветами, подарками. То был триумфальный путь героинь, горячо любимых своей отчизной» (Отважные летчицы..., 1938, с. 1), – писала газета «Известия» по случаю торжественной встречи рекордсменов в Москве. Сама встреча была показана в числе прочих эпизодов в документальном фильме «Три героини» (1938). Торжественной встрече М. М. Расковой, В. Ф. Ломако и П. Д. Осипенко на Северном вокзале в Москве был посвящен выпуск СКЖ № 32 (1938). В результате, летчица в системе пропаганды не была героем-одиночкой, а ее подвиг – отвлеченным событием. Последнее преподносилось как достижение всего советского народа, что способствовало консолидации общества.

Кроме того, народный характер образа подчеркивало частое обращение в центральной печати к летчицам как к «дочерям народа» (Гордимся мужественными соотечественницами, 1938, с. 2; Дальность, скорость, высота, 1938, с. 3; Отвага, хладнокровие, высокое мастерство, 1938, с. 1). Это же определение встречается в надписи на плакате «Да здравствуют гордые соколы нашей родины». Выражение «отважная дочь советского народа» опять же присутствует в новостном выпуске СКЖ № 44 (1939), посвященном гибели 11 мая 1939 г. в авиакатастрофе летчиков П. Д. Осипенко и А. К. Серова. Это трагическое событие также послужило элементом героизации рассматриваемого образа.

Статус «дочери» летчицы имели в свою очередь по отношению к родине и Сталину (Славные летчицы Красной Армии, 1938, с. 1; Торжественная встреча в поселке Керби, 1938, с. 2; Героини советского народа, 1938, с. 1). Подобного рода эпитеты указывали на существование пропагандистского канона, согласно которому И. В. Сталин для всего советского народа, частью которого выступали летчики, был отцом, а Родина – матерью (Кларк, 2000). Эта концепция способствовала сплочению общества и легитимации власти.

Тем не менее самым известным определением летчиков рассматриваемого периода стало словосочетание «сталинские соколы», подчеркивающее персональную роль И. В. Сталина в воспитании героев. Также встречалось выражение «гордые соколы» или просто «соколы». Это определение относилось и к женщинам-летчицам (Приветствие трудящихся Хабаровска..., 1938, с. 3; Их дела..., 1939, с. 1), что противоречит традиционному представлению о соколах, как о женихах, «добрых молодцах» (Бернштам, 1982), и говорит о наполнении слова новым смыслом в рамках советского пропагандистского дискурса.

Орнитологическая метафора «сокол» существовала в контексте советского политического фольклора, опирающегося на богатую культурную традицию, с 1935 г. и часто встречалась в прессе, плакатном искусстве, кинематографе применительно к летчикам вообще. Очевидно, в новой интерпретации «сокол» являлся воплощением воли, смелости, благородства, мужества и бесстрашия и не имел гендерной привязки. Героический образ летчика помимо сугубо фольклорной традиции отчасти имел некоторую отсылку к художественному образу сокола из одноименной песни А. М. Горького, однако, надо полагать, только в случае трагической кончины реального прототипа.

Еще одна характеристика женского образа летчицы 1930-х гг. – его созидательность. Так, в октябре 1938 г. газета «Известия» писала: «Храбрые авиаторы, совершившие изумительный полет из Москвы к нашим восточным рубежам у Тихого океана, товарищи Гризодубова, Осипенко и Раскова представители нашей замечательной советской интеллигенции, вышедшей из народа, неразрывно связанной с ним. Воспитанные партией большевиков, вооруженные знаниями, они борются за новые высоты науки, они движут вперед культуру» (Отважные летчицы..., 1938, с. 1). Выступая в этом качестве, летчицы демонстрировали достижения, прогрессивную силу авиации и возможности советского человека.

До августа 1939 г. в советском пропагандистском дискурсе присутствовала антифашистская риторика. Летчики сталинской авиации, которые, как было сказано в документальном фильме «Богатыри Родины» (1937), несли «мир и культуру человечеству», были противопоставлены «авиации фашизма, авиации войны, разрушений и смерти». «Наш полет отлично показывает особенности советского строя. В то время, как фашисты бомбят мирные города Испании и Китая, в это время гордые соколы нашей страны покоряют пространство и время во имя мощи нашей советской родины, во имя борьбы за мир, за укрепление нашей обороноспособности» (Речь тов. П. Д. Осипенко, 1938, с. 1), – передавала газета «Красная звезда» речь П. Д. Осипенко на митинге в честь беспосадочного перелета Севастополь – Архангельск.

Кроме того, на многих фотографиях в газетах (Иллюстрации 1, 2), в сюжетах документального кино (СКЖ № 32, 54 за 1938 г., к/ф «Три героини») и на плакатах (Иллюстрации 3, 4) летчицы изображены с искренней улыбкой, что позволяет выделить положительные человеческие качества рассматриваемого образа – доброжелательность и открытость. Вместе с этим, несмотря на демонстрацию миролюбия и мирный характер

героических свершений, указывалось на то, что «если придет грозный час, по пути, проложенному Коккинаки и Гризодубовой, полетят сотни и тысячи летчиков и летчиц, которые в прах уничтожат тех, кто осмелится поднять руку на могучую сталинскую страну» (Честь и слава героиням-летчицам, 1938, с. 1). Из этого можно заключить, что на протяжении 1930-х гг., когда СССР активно готовился к вероятной войне, героический образ летчицы являлся одновременно и образом создателя, и образом потенциального воина, мобилизующего общество в контексте предстоящих испытаний.

Иллюстрация 1. Старший лейтенант П. Д. Осипенко, орденосец, командир гидросамолета «МП-1», на котором был совершен беспосадочный перелет Севастополь – Архангельск. Фото: Н. Колли (Правда. 1938. 4 июля. № 182. С. 1)

Иллюстрация 2. Экипаж самолета «Родина» (слева направо): командир самолета В. С. Гризодубов, пилот П. Д. Осипенко и штурман М. М. Раскова. Слева – самолет «Родина» на Щелковском аэродроме (сентябрь 1938 г.). Фото: Дм. Бальтерманц (Известия. 1938. 8 октября. № 235. С. 1)

Иллюстрация 3. Плакат «Да здравствуют гордые соколы нашей родины» (В. Дени, Н. Долгоруков, Л. Дубчанов; 1938 г.).
Источник: <https://vellum.ru/product/виктор-дени-николай-долгоруков-приве/>

Иллюстрация 4. Плакат «Привет сталинским соколам» (В. Дени, Н. Долгоруков; 1939 г.).
 Источник: <https://artprop.gaz.moscow/denisov-viktor-deni/658-da-zdravstvuyut-gordye-sokoly.html>

Приведенные выше характеристики героя в большинстве своем можно назвать универсальными, не имеющими гендерной принадлежности. Вместе с этим на основе анализа средств массовой пропаганды стоит выделить особенности, позволяющие определить рассматриваемый образ как женский.

«Наравне с мужчинами советские женщины управляют государством, двигают вперед науку, укрепляют обороноспособность страны, водят самолеты и поезда, устанавливают выдающиеся стахановские рекорды <...>. В образе трех советских летчиц, покрывших за одни сутки путь от Москвы до Дальнего Востока, видны черты женщины сталинской эпохи» (Героини советского народа, 1938, с. 1), – говорилось в очерке «Героини советского народа», опубликованном в газете «Правда» по случаю перелета В. С. Гризодубовой, П. Д. Осипенко и М. М. Расковой. Из этого высказывания, лишь одного из большого числа подобных, следует, что установление рекорда преподносилось в средствах массовой информации как пример не только героизма, но и равенства прав мужчины и женщины, а также предоставленных возможностей последней в СССР, вместе с этим летчицы являлись олицетворением не просто советского человека, а советской женщины.

Женское начало в образе летчицы выражено также через материнство. В центральной печати нередко публиковались фотографии летчиц со своими детьми: В. С. Гризодубовой с сыном Валерием (Иллюстрация 5), М. М. Расковой с дочерью Татьяной (Иллюстрация 6). Кроме того, в газетах сообщалось о присутствии детей Расковой и Гризодубовой на торжественной встрече рекордсменок на Белорусском вокзале 27 октября 1938 г. и на приеме в Кремле (Прием в Кремле..., 1938, с. 1; Радостная встреча, 1938, с. 2). Освещение темы материнства со второй половины 1930-х гг. являлось важной составляющей пропагандистской деятельности и было связано с расширением социальной роли советской женщины (Плунгян, 2022, с. 185-186).

Иллюстрация 5. Командир самолета «Родина» В. С. Гризодубова с мужем и сыном Соколиком.
 Фото: О. Игнатович и Я. Бродский (Известия. 1938. 9 октября. № 236. С. 3)

Феминные черты героини-летчицы раскрываются также через фотографии в газетах, на которых героини предстают не в летной форме, а в платьях (Иллюстрации 7, 8). В результате, через визуальный образ транслировался новый традиционалистский подход советской власти по отношению к женщине.

Иллюстрация 6. Штурман самолета «Родина» старший лейтенант М. М. Раскова со своей дочерью Таней.
Фото: Б. Вдовенко (Правда. 1938. 9 октября. № 279. С. 3)

Иллюстрация 7. М. М. Раскова (слева) и П. Д. Осипенко осматривают унты, собираясь в героический полет.
Фото: Н. Петров (Известия. 1938. 14 октября. № 240. С. 3)

Иллюстрация 8. Экипаж самолета «Родина» на отдыхе (сентябрь 1938 г.).
Фото: М. Бернштейн (Правда. 1938. 5 октября. № 275. С. 3)

Рассмотренный выше героический образ советской летчицы, передававшийся через средства массовой информации, а также небольшое число политических плакатов, был основан на реальных событиях и имел реальный прототип, поэтому его можно охарактеризовать как публицистический. Вместе с этим, в рамках пропагандистского дискурса его дополнял художественный образ, в основе которого лежала авторская интерпретация событий советской действительности.

В художественном кинематографе 1930-х гг. образ летчицы встречается редко, в качестве примера героя можно привести фильм «Воздушная почта» (реж. Д. Познанский, 1939). По сюжету главная героиня Настя Королева, преодолевая все трудности, возникшие на пути, благодаря помощи мальчика-нанайца, доставляет медикаменты в детскую больницу Заполярья, чтобы спасти ребенка от дифтерита. Девушка наделена такими качествами, определяющими героя, как отвага, мужество, стойкость, решительность, готовность идти на риск, чтобы выполнить порученное ей дело. Она обладает и необходимыми профессиональными знаниями. Кроме того, девушка окружена заботой работников аэропорта, которые ласково называют ее Настенькой. Сама героиня обаятельна, дружелюбна, добра к окружающим. В этом проявляются феминные черты художественного образа.

Заключение

Итак, в 1930-е гг. через средства массовой пропаганды шло распространение героического образа советской летчицы, представленного в двух типах: художественном и публицистическом. Основой для создания последнего послужили два рекордных перелета, осуществленных в 1938 г., экипажем П. Д. Осипенко, В. Ф. Ломако и М. М. Расковой по маршруту Севастополь – Архангельск, а также экипажем М. М. Расковой, П. Д. Осипенко и В. С. Гризодубовой из Москвы на Дальний Восток. Эти выдающиеся женщины стали прототипом рассматриваемого образа, наделенного в средствах массовой пропаганды как личными и профессиональными качествами, определявшими героя в целом, так и дополнительными свойствами. Советская летчица в пропаганде 1930-х гг. являлась народным героем, созидателем и одновременно потенциальным воином, дочерью большой советской семьи и сталинским соколом. Через эти определения публицистический образ выполнял консолидирующую и мобилизационную функции, а также решал задачу легитимации власти.

Вместе с этим, образ летчицы в пропаганде определялся как женский для демонстрации равноправия мужчины и женщины в Советском Союзе и был наделен ярко выраженными феминными чертами, что соответствовало установившемуся к концу 1930-х гг. традиционалистскому подходу к роли советской женщины.

Публицистический образ героини-летчицы, созданный в центральной прессе, документальном кино и политическом плакате, дополнялся наделенным теми же героическими и феминными чертами художественным образом, формируемым игровым кинематографом 1930-х гг.

Представленные в настоящей статье результаты открывают перспективу для дальнейших исследований. В частности, представляется интересным изучение восприятия героического образа летчицы 1930-х гг. советским обществом. Еще одним перспективным направлением может стать рассмотрение механизма репрезентации образа в пропагандистском дискурсе довоенного периода. Также закономерным продолжением настоящего исследования видится работа, основанная на сравнении героического образа летчицы в пропаганде довоенного времени и периода Великой Отечественной войны.

Материалы исследования | Research materials

1. Авиационная декада // Правда. 1938. 12 июля.
2. Героини советского народа // Правда. 1938. 28 октября.
3. Героический поход: «Правда» о полярной экспедиции «Челюскина». М.: Правда, ИЗОГИЗ, 1933-1934.
4. Гордимся мужественными соотечественниками // Красная звезда. 1938. 6 октября.
5. Дальность, скорость, высота // Известия. 1938. 9 октября.
6. Их дела навсегда останутся примером служения родине // Красная звезда. 1939. 15 мая.
7. Отвага, хладнокровие, высокое мастерство // Красная звезда. 1938. 10 октября.
8. Отважные летчицы Советской страны // Известия. 1938. 28 октября.
9. Приветствие трудящихся Хабаровска товарищу Ворошилову // Известия. 1938. 20 октября.
10. Прием в Кремле героического экипажа самолета «Родина» // Красная звезда. 1938. 28 октября.
11. Прием Героев Советского Союза Чкалова, Байдуктова, Беякова в Кремле // Известия. 1936. 14 августа.
12. Радостная встреча // Правда. 1938. 28 октября.
13. Речь тов. П. Д. Осипенко // Красная звезда. 1938. 5 июля.
14. Славные летчицы Красной Армии // Красная звезда. 1938. 3 июля.
15. Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР за 1934 г. Отдел первый / Упр. делами Совета народных комиссаров СССР и Совета труда и обороны. М., 1948.
16. Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР за 1934 г. № 1–18, 20–22. Отдел второй / Упр. Делами Совета народных комиссаров СССР и Совета труда и обороны. М.: Сов. Законодательство, 1934.
17. Торжественная встреча в поселке Керби // Красная звезда. 1938. 8 октября.
18. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О награждении экипажа самолета «Родина» // Правда. 1938. 3 ноября.
19. Честь и слава героиням-летчицам! // Красная звезда. 1938. 27 октября.
20. Экипаж самолета «Москва» – участницам перелета Севастополь-Архангельск // Красная звезда. 1938. 4 июля.

Источники | References

1. Бернштам Т. А. Орнитоморфная символика у восточных славян // Советская этнография. 1982. № 1.
2. Болотова Е. В. Формирование образа советской женщины в 20-30-е гг. XX в. (по материалам публикаций журнала «Работница») // Вестник гуманитарного образования. 2018. № 2. <https://doi.org/10.25730/VSU.2070.18.021>
3. Виноградов В. В. Образ летчика в довоенном советском кинематографе // Телекинет. 2024. № 1/2 (26/27). <https://doi.org/10.24412/2618-9313-2024-122627-6-13>
4. Гюнтер Х. Архетипы советской культуры // Соцреалистический канон. СПб., 2000.
5. Загидулина Т. А. Образ летчика в ортодоксальной советской литературе 30-х годов // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2018. № 1 (18).
6. Кларк К. Сталинский миф о «Великой семье» // Соцреалистический канон: сборник статей. СПб., 2000.
7. Кнехт Н. П. Эволюция образа советской женщины в российском кинематографе: история и современность // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2020. № 2 (26).
8. Козлова И. В. «Сталинские соколы»: тоталитарная фразеология и «советский фольклор» // Антропологический форум. 2010. № 12.
9. Плунгян Н. В. Рождение советской женщины. Работница, крестьянка, летчица, «бывшая» и другие в искусстве 1917-1939 годов. М.: Музей современного искусства «Гараж», 2022.
10. Савин А. И. Героизм как идеологический концепт сталинской эпохи // Вестник Тверского государственного университета. Серия «История». 2020. № 3 (55). <https://doi.org/10.26456/vthistory/2020.3.093>
11. Сидорчук И. В. «Мы ведь должны и будем летать выше, дальше и быстрее всех»: авиация в советском кинематографе 1920-1930-х гг. // Россия в глобальном мире. 2022. № 25 (48).
12. Ульянова С. Б., Михайлов А. А. Наследницы авиатрис: становление женской авиационной культуры в СССР в межвоенный период // Уральский исторический вестник. 2023. № 2 (79). [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2023-2\(79\)-96-105](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2023-2(79)-96-105)
13. Шаманина Т. С. Образ женщины в советском плакатном искусстве межвоенного периода (1918-1939 гг.) // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2019. Т. 25. № 1 (183).

Информация об авторах | Author information**Чернышова Дарья Сергеевна¹**¹ Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва**Darya Sergeevna Chernyshova¹**¹ Russian State University for the Humanities, Moscow¹ darya.chernyshova@inbox.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 13.05.2026; опубликовано online (published online): 25.06.2026.

Ключевые слова (keywords): героический образ; историческая имагология; образ советской летчицы; средства массовой пропаганды; heroic image; historical imagology; image of the Soviet female pilot; mass propaganda.